

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50
к., съ пересылкою 5 р.

1 ЯНВАРЯ 1878 Г.

№ 1.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей и у мѣстныхъ
Благочинныхъ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Часть оффиціальная.

У СОДЕРЖАНІИ ЧАСТИ ОФФИЦІАЛЬНОЙ: Опрежденія Святѣйшаго Синода.—Свѣдѣнія
по верскому епархіальному вѣдомству.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 16-го—26-го ноября 1877 года, за № 1,738,
о мѣрахъ къ предупрежденію несвоевременной явки вос-
питанниковъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ
изъ каникулярныхъ отпусковъ

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ ис-
правляющимъ должность товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора
журналъ Учебнаго Комитета, за № 266, съ соображеніями Коми-
тета о мѣрахъ къ предупрежденію несвоевременной явки воспи-
танниковъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ изъ каникуляр-
ныхъ отпусковъ. Приказали: Въ видахъ устраненія на будущее
время несвоевременной явки воспитанниковъ духовныхъ академій,
семинарій и училищъ изъ отпусковъ на ваканціи, постановить, со-

гласно заключенію Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета, слѣдующія правила: 1) Всѣ ученики поименованныхъ духовно-учебныхъ заведеній послѣ лѣтнихъ, рождественскихъ и пасхальныхъ ваканцій обязаны возвращаться въ подлежащія заведенія непременно въ назначенный начальствомъ срокъ, возвращая присемь инспектору отпускной билетъ съ подписью родителей или попечителей о времени отправленія ихъ изъ дому. 2) Неявившійся въ заведеніе болѣе недѣли послѣ назначеннаго срока и непредставившій уважительнаго, по мнѣнію академическихъ совѣтовъ и семинарскихъ и училищныхъ правленій, свидѣтельства о законной причинѣ своей неявки считается выбывшимъ изъ заведенія, и отъ усмотрѣнія совѣтовъ и правленій зависитъ вновь принять его въ заведеніе, или отказать въ пріемъ. Правила эти должны быть прописываемы или отпечатываемы на выдаваемыхъ воспитанникамъ отпускныхъ билетахъ. Для исполненія и руководства въ подлежащихъ случаяхъ по духовно-учебному вѣдомству настоящее опредѣленіе напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ», съ тѣмъ, чтобы епархіальные преосвященные сдѣлали известными вышеозначенныя правила всему духовенству во вѣренныхъ имъ епархіяхъ чрезъ припечатаніе оныхъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, гдѣ таковыя издаются.

Праздныя священноцерковнослужительскія мѣста при церквахъ Тверской епархіи состоятъ:

1) *Н а с т о я т е л ь с к і я :*

Въ с. Михайловой-Горѣ	Новоторжскаго уѣзда.
— Будовѣ	—
— Ладожскомъ	Весьегонскаго
— Дѣдковѣ	—
— Оедорковѣ	—
— Молинскомъ	—

Въ Хитицахъ	Осташковского уѣзда.
— Новоуспенскомъ	Ржевскаго —
— Селищахъ	—
— Кожуховъ	—
— Ратьковъ	—
— Ильинскомъ	Старицкаго —
— Емельяновъ	—
— Коновъ	Кашинскаго —
— Петропавловскомъ	—
— Покровскомъ при Кашинкѣ	—
— Пухлемъ Отрубневъ	Корчевскаго —
— Тубосъ	Вышневолоцкаго —
— Воротиловъ	Бѣжецкаго —
— Орловъ городкѣ	—

2) *Помощническія:*

При Кашинскомъ Успенскомъ соборѣ.

Въ с. Славковъ	Кашинскаго уѣзда.
— Воскр. при Хотчѣ	Калязинскаго —
— Горицахъ	Корчевскаго —
— Страшевичахъ	Старицкаго —
— Большомъ Березуѣ	Зубцовскаго —
— Красномъ-Холму	—
— Ивановскомъ Новосильцевѣ	—

Въ посадѣ Селижаровъ.

Въ с. Заборозѣ	Вышневолоцкаго —
— Сукромнахъ	Новоторжскаго —

Сверхъ сего священническое мѣсто при
Весьегонскомъ соборѣ.

3) Псаломщическія:

При **Зубцовскомъ** соборѣ.

Въ с. Старомъ-Погостѣ	Тверскаго	уѣзда.
— Михайловскомъ	—	—
— Богоявленскомъ Григорьевѣ	—	—
— Никольскомъ	Весьегонскаго	—
Въ п. Песочнѣ	Осташковскаго	—
— с. Первитинѣ	Зубцовскаго	—

Редакціею Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей передано членамъ общества Краснаго Креста слѣдующія пожертвованія:

а) отъ священника села Молокова Старицкаго уѣзда Іоанна Морковина 4 руб.

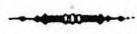
б) отъ священника села Чернецкаго Весьегонскаго уѣзда Іоанна Рождественскаго 53 руб.

в) отъ священника села Горышина Осташковскаго уѣзда Іоанна Сперанскаго 4 руб. и тюкъ съ холстомъ.

г) отъ священника села Локотцовъ Новоторжскаго уѣзда Доримедонта Пѣвцова, на раззоренныхъ славянъ Балканскаго полуострова тюкъ съ холстомъ.

Въ принятіи денегъ и тюковъ отъ членовъ общества Краснаго Креста выданы квитанціи.

Редакторъ Протоіерей **В. Владиславлевъ.**

Дозволено цензурою. 31 декабря 1877 года

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Приказанія.

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 ЯНВАРЯ 1878 Г.

№ 1.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Часть неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ. Слово въ день празднованія столѣтняго юбилея Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра I.—О проповѣди для простаго народа.—Благочинническія бібліотеки.—Объявленіе.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Въ недавнее время Россіиye праздновали двухсотлѣтній юбилей перваго изъ своихъ Императоровъ Петра I, украшеннаго титуломъ Великаго. Въ настоящій день мы празднуемъ столѣтній юбилей другаго изъ Императоровъ Всероссійскихъ не менѣе славнаго, какъ и Петръ Великій,—Александра I, украшеннаго титуломъ Благословеннаго. Какъ счастливы и славны цари, украшенные такими именами! Какъ счастливъ и достоитимъ долженъ быть и самый народъ русскій, у котораго есть и цари великіе, и цари благословенные! Достойна нашего вниманія, братія, та особенность, съ какою совершается торжество юбилея въ память Благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Александра I. Святѣйшій Правительствующій Синодъ нашей церкви, между прочимъ, постановилъ, чтобы въ основу празднованія столѣтняго юбилея Александра Благо-

словеннаго положено было торжество церковное, т. е. молитва святой церкви и народа русскаго объ упокоеніи души его со святыми. Постановленіе по истинѣ святое и праведное, достойное и благочестивой вѣры русскаго православнаго народа, и доблестной любви и почтенія къ своимъ благовѣрнымъ царямъ нашихъ первосвятителей. Отсюда самъ собою поватнымъ становится, братіе, и то, какія мысли и чувствованія должны по преимуществу наполнять наши души и сердца въ настоящій, знаменательный для Россіи, день столѣтняго юбилея Александра I, и особенно въ настоящія минуты общественнаго по сему случаю Богослуженія.

Мы собрались, братіе, во святомъ храмѣ, чтобы о своемъ почившемъ Императорѣ вспомнать въ сей день, нарочито посвященный его памяти.—Вспомнать о своемъ царѣ, который давно уже приложился къ своимъ предкамъ, не значитъ только привести на память и сдѣлать перечень всемъ его славнымъ дѣламъ,—это дѣло школы и науки, а вспомнать о немъ молитвенно. И мы здѣсь—не перечислять будемъ его подвиги,—а молить Господа, чтобы Онъ увѣнчалъ въцѣмъ нетлѣннымъ—подвизавшагося; не прославлять будемъ—благодѣянія,—Царемъ Россіи оказанныя,—а просить у Господа блаженства вѣчнаго—Царю благодѣтелю. И кто сознаетъ себя членомъ семьи русской, кто не утратилъ въ себѣ святыхъ преданій этой дружной единокровной семьи, кто не разорвалъ связей своихъ съ доброю русскою стариною, а, главное, не пересталъ быть живымъ членомъ церкви православной; тотъ, безъ сомнѣнія, согласится, что такое поминовеніе усопшаго есть дѣло душеполезное и для того, кого поминуютъ, и для тѣхъ, кто поминаетъ. По истинѣ высокое и священное зрѣлище представляютъ въ настоящій день святые храмы, столь многочисленные на обширной землѣ русской, наполненные сынами Россіи, съ умиленіемъ молящимися о своемъ почившемъ царѣ! Это—торжество вѣры и надежды христіанской, торжество любви и памяти народной! Пусть и всѣ другіе народы, услышавши о такихъ празднествахъ въ царствѣ русскомъ, знаютъ, какъ способны русскіе любить своихъ царей, почитать и повиноваться имъ и молиться за нихъ не только при ихъ жизни, но и по

ихъ смерти. О, если бы плодомъ настоящаго торжества было то, чтобы искренняя и живая любовь народа русскаго къ православнымъ своимъ царямъ во всей своей чистотѣ и полнотѣ перешла и ко всемъ нашимъ потомкамъ, какъ святое наслѣдіе отцевъ къ дѣтямъ. Тогда Россія, ставши твердыми и веселыми погами на поприщѣ своего новаго тысячелѣтія, дѣйствительно бы имѣла драгоцѣнный залогъ своего могущества и славы на многіе вѣка!

Царствованіе Благочестивѣшаго Государя Императора Александра I было не особенно продолжительно, но тѣмъ не менѣе было исполнено дѣлъ великихъ и славныхъ, какъ лично для него (самаго), такъ и для всей Россіи. Довольно упомянуть объ одной отечественной войнѣ 1812-го года, когда Россія, послѣ великихъ подвиговъ, искушений и опасностей многотрудной войны, наконецъ увѣнчана была побѣдами надъ своими сильными и многочисленными врагами. Всероссийскій Императоръ Александръ I не только спасаетъ свое отечество отъ нашествія гордаго властелина Франціи Наполеона I-го; но, ставши во главѣ союза государей другихъ народовъ, возстановляетъ ихъ царства и престолы, разрушенные и потрясенные жестокими бурями браней, и такимъ образомъ является спасителемъ и умиротворителемъ всей почти Европы. И надъ его вѣнчанною главою почтили благословенія не однихъ обитателей Россіи, но и другихъ народовъ и царствъ, имъ возстановленныхъ и спасенныхъ. Что касается до другихъ родовъ царственной дѣятельности Благочестивѣшаго Государя Императора Александра I, то Россія подъ его державнымъ скипетромъ представляется царствомъ по истинѣ благословеннымъ, т. е. царствомъ сильнымъ и цвѣтущимъ во всемъ огласяемъ своей государственной жизни. Особенно народное образованіе и духовное просвѣщеніе было значительно расширено и подвинуто впередъ трудами и указаніями мудраго покровителя наукъ; за то въ періодъ его царствованія были въ Россіи не одни славные вожди и воины, но и лучшіе представители наукъ и литературы, какъ свѣтской такъ и духовной. Вообще, чтобы по достоинству оцѣнить заслуги и все нравственное величіе и благословенную красоту души Благочестивѣшаго Государя Императора Александра I,

необходимо вспомнить, что тогдашнее положеніе западной Европы было самое бѣдственное и гибельное въ нравственно-религіозномъ и политическомъ отношеніи; поелику представители тогдашняго запада дошли до отрицанія Бога и власти царской. Сказать это надобно особенно о Франціи, а между тѣмъ, подъ управленіемъ своего военнаго генія Наполеона I, она стремилась получить преобладаніе во всей Европѣ. И такъ гибельный потокъ невѣрія, безбожія, революцій, убійственныхъ войнъ и различныхъ политическихъ перемѣнъ и разрушеній грозилъ разлиться повсюду широко и далеко, еслибы не былъ положенъ ему сильнѣйшій оплотъ. Но этого оплота не могъ положить ни одинъ изъ тогдашнихъ государей Европы отдѣльно самъ собою; нуженъ былъ священный союзъ трехъ государей, и—Александръ Благословенный былъ не только членомъ этого священнаго союза, но и его основателемъ и представителемъ. Цѣлю же священнаго союза христіанскихъ государей было прежде всего охраненіе христіанской религіи, взаимнаго мира и политическаго порядка, существовавшаго въ Европѣ. Но довольно о славѣ царя земнаго. Не уневшая славы царя славнаго и благословеннаго, въ тоже время постараемся, братіе, утвердить въ своемъ умѣ и сердцѣ сознаніе той истины, что слава и величіе царей земныхъ есть только слабый отблескъ славы и величія Царя небеснаго; ибо о Немъ только живутъ, движутся и существуютъ всѣ царства земныя; Его царство есть царство всѣхъ вѣковъ и владычество Его во всякомъ родѣ и родѣ; Онъ единъ Вседержитель призываетъ ихъ по своему мановенію изъ небытія въ бытіе, поставляетъ, какъ своихъ слугъ, царей земныхъ, и благословляетъ ихъ тѣми или другими успѣхами, славою и могуществомъ. Боже великій и неисповѣдимый, устроившій Свой престолъ—превыше тверди небесной, къ подножію котораго полагаютъ свои побѣдныя вѣнцы и сами цари земные, въ своемъ глубокомъ смиреніи и мы исповѣдуемъ предъ Тобою, что въ настоящій день мы собрались сюда не съ тѣмъ, чтобы наслаждаться лучезарнымъ сіяніемъ славы своего земнаго царя, наслаждаться славою Твоего созданія, независимо отъ Твоей предвѣчной славы и могущества, но явились во святѣмъ,

чтобы видѣть Твою силу и славу, явленную только на свѣтомъ лѣтѣ, Тобою возлюбленнаго, Твоего вѣрнаго раба и помазанника, нашего же Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра I. Итакъ, если всегда, то особенно при настоящемъ торжествѣ благовременно за славу царя земнаго воспѣть славу Царю Небесному: Тебе Бога хвалимъ, Тебе Господа исповѣдуемъ, Тебе предвѣчнаго Отца вся земля величаетъ... Тебѣ служить и поклоняются все славянскіе народы съ тѣхъ поръ, какъ озарены свѣтомъ евангелія Христова, Тебѣ служили и поклонялись все наши благовѣрные цари и князья, Тебѣ служилъ и поклонялся и виновникъ настоящаго торжества, Благовѣрный Императоръ всей Россіи, Александръ I. Не намъ, не намъ, но имени Твоему даждь славу, такую надпись оставилъ онъ на медали въ память отечественной войны. Посѣщая Кіевопечерскую лавру и самыя пещеры, гдѣ почиваетъ стѣла великій и славный сонмъ святыхъ угодниковъ церкви русской, Онъ изрекъ здѣсь эти слова: «вотъ цари—побѣдители». Довольно и сихъ немногихъ свидѣтельствъ о вѣрѣ и религіозно-правственномъ настроеніи Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра I!

Обращая вниманіе на настоящее состояніе Россіи, мы можемъ, братія, справедливо сказать, что благословенное и многоплодное царствованіе Александра I было лучшимъ предуготовленіемъ къ той ступени развитія жизни и духа русскаго народа, какое замѣчается теперь подъ державою благополучно царствующаго Императора Александра II. Одноименные Императоры Всероссійскіе не только родственны по плоти, но родственны и по духу и характеру основныхъ началъ своего царствованія. Подтвердимъ эту истину фактами. Мысль и желаніе, напримвръ, освободить многіе миліоны сыновъ Россіи отъ крѣпостной зависимости принадлежала, какъ извѣстно, Императору Александру I; осуществленіе же этой мысли есть одно изъ великихъ и славныхъ дѣлъ царствованія Александра II. Усиленные труды и заботы настоящаго нашего правительства о томъ, чтобы поднять въ Россіи уровень науки, и свѣтъ первоначальныхъ

и самонужнѣйшихъ знаній провести въ самыя массы народныя не
есть ли продолженіе тѣхъ же трудовъ о народномъ образованіи,
которому посвящало свои силы и знанія и правительство Алек-
сандра I? Въ настоящіе дни мы видимъ, что знамена русскихъ пол-
ковъ развѣваются на высотахъ Арменіи и по ту сторону Дуная на
горахъ Балканскихъ; цѣль военныхъ походовъ нашего воинства въ
эти отдаленныя страны—та, чтобы освободить отъ ига турецкаго
намъ родственныя и единоплеменные племена славянскія. Александръ I
былъ освободитель запада отъ тѣхъ темныхъ и разрушительныхъ
силъ злата нравственнаго и политическаго, которыя такъ сильно
всегда вредятъ развитію мирной жизни народовъ. И если
бы Императоръ Александръ I въ свое время не освободилъ
своего отечества отъ страшныхъ полчищъ, устремленныхъ на Рос-
сію Наполеономъ I-мъ; если-бы знамена русскихъ полковъ вмѣстѣ съ
знаменами союзныхъ намъ войскъ не развѣвались нѣкогда въ стѣ-
нахъ Парижа, если бы, говоря вообще, Россія не получила тогда
такого почетнаго мѣста въ системѣ государствъ Европейскихъ и
не было пробуждено самосознаніе въ духъ русскомъ;—то не легко
опредѣлить, насколько были бы возможны успѣхи и настоящихъ
походовъ, предпринятыхъ къ освобожденію угнетенныхъ славянъ
юго-востока.

Православные Россіяне! вознесемъ еще разъ свои умолен-
ныя молитвы о своемъ почившемъ царѣ, да Господь нашъ І. Хри-
стосъ, Единъ ходатай Бога и человѣковъ, обладающій живыми и
мертвыми, упокоитъ его со святыми, и въ день своего праведнаго
воздаянія вѣнчаетъ его вѣнцомъ нетлѣннымъ за всѣ тѣ подвиги и
труды, которые имъ совершены ко благу Россіи и къ славѣ имени
Божія. Съ другой стороны, не престанемъ усердно молиться о
томъ, чтобы любвеобильный духъ Благословеннаго Александра не
переставалъ одушевлять всегда нашихъ царей и князей, да будутъ
и они также благословенны, какъ и ихъ благословенный предокъ,
и чтобы все, что было нравственно добраго, честнаго, благороднаго
и доблестнаго въ сынахъ Россіи въ царствованіе Александра I.

сторицею возродилось въ насъ самихъ и въ потомкахъ нашихъ къ славѣ Россіи, и, въ своей высшей и послѣдней цѣли, къ славѣ Отца Небеснаго, *изъ Него же всяко отечество на небесахъ и на земль именуется* (Еф. III 15) **Аминь.**

Тверской Вознесенской, что на проспектъ, церкви священникъ І. Васильевскій.

О проповѣди для простаго народа.

По поводу книги: *святель*. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ въ жизни и пониманію простаго народа.

Въ настоящее время сильнѣе, нежели въ другое какое, возникъ вопросъ о проповѣди въ сельскихъ храмахъ для простаго народа. Характеръ этой проповѣди, ея содержаніе и языкъ очевидно должны сообразоваться съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ и умственнымъ развитіемъ простаго народа. Она должна входить въ его сердце, должна быть понята его смысломъ, должна осуществиться въ его жизни: все это необходимо требуетъ, чтобы она была доступна для его пониманія, близко касалась той самой жизни, которую онъ ведетъ, и выражена была понятнымъ для него языкомъ.

По содержанію своему проповѣдь эта можетъ быть чрезвычайно разнообразна; нашъ народъ называетъ себя *темнымъ* народомъ; и точно для него темна вся обширная область вѣрученія и правоученія христіанскаго; въ простотѣ сердца онъ смотритъ и на все окружающее его, и на всѣ обстоятельства простой, немногосложной жизни своей. Церковь Божія есть для него главная и единственная учительница и онъ досель учился у ней большею частію молча и какъ бы машинально, посѣщая св. храмъ, присутствуя при разнообразныхъ Богослуженіяхъ, освящаясь св. Таинствами, руководствуясь добрыми христіанскими обычаями, и по временамъ слушая поученія своихъ ближайшихъ пастырей и отцевъ духовныхъ. Благодаря доброй натурѣ нашего простаго народа, для него и это дѣтское послушаніе церкви православной, и это просто-

сердечное исполненіе всѣхъ уставовъ и постановленій ея приносило и приносить не мало пользы; оно сохранило въ немъ простоту вѣры и теплоту религіознаго чувства. Но желательно, чтобы изъ этого простосердечнаго младенца по вѣрѣ, возросъ крѣпкій мужъ, сильный твердымъ сознаніемъ своей богопреданной вѣры и разумнымъ служеніемъ Богу; желательно, чтобы и самый умъ простолюдина озарился полнымъ свѣтомъ вѣры Христовой, чтобы служеніе его Богу было *разумное* (мол. утрен. 6-я), чтобы правственная дѣятельность его имѣла опоры не просто только въ обычаяхъ христіанскихъ, въ простотѣ сердца принятыхъ отъ отцевъ, какъ бы ни прекрасны были эти обычаи, а въ твердой и сознательно—разумной настроенности духа. Желательно, чтобы и на все окружающее простолюдинъ умѣлъ смотрѣть взглядомъ истиннаго христіанина; и при всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни могъ зорко слѣдить за путями промысла Божія, выражающимися въ нихъ. Желательно, чтобы уроки матери—церкви своей онъ понималъ всею силою своего здраваго разумнія и усвоилъ всею крѣпостію своей могучей души.

Здѣсь первое мѣсто занимаетъ проповѣдь церковная.

Мы сказали, что церковь есть первая и главная учительница для простаго народа, равно какъ и для всѣхъ вообще вѣрующихъ. Народъ—это младенецъ, имѣющій—нужду въ обученіи! Пріемы учительства церковнаго и церковной проповѣди должны быть, очевидно, подчинены нѣкоторымъ общимъ законамъ здравой христіанской педагогики. Педагогика въ этомъ случаѣ можетъ указать нѣсколько правилъ: а) касательно содержанія проповѣди для простаго народа, б) касательно ея объема и в) наконецъ касательно языка ея.

Мы изложимъ здѣсь кратко эти законы, чтобы яснѣе опредѣлить характеръ народной проповѣди.

1) Законы касательно содержанія народной проповѣди:

Одинъ изъ первыхъ и главныхъ законовъ здравой педагогики при обученіи дѣтей есть слѣдующій законъ: *начинать съ легчайшаго и простѣйшаго*. И точно ребенка не начи-

нають учить прямо философіи или геометріи; а посредством нагляднаго обученія сперва старается ознакомить его съ окружающими его и близкими для его созерцанія предметами; потомъ переходятъ къ изученію азбуки; и здѣсь опять первоначально изучаютъ буквы гласныя, потомъ слоги, а затѣмъ слова. Такъ бываетъ и при обученіи письму и счету; сначала легчайшее и простѣйшее, и при томъ ближайшее и доступное созерцанію.

Въ силу этого закона проповѣдникъ, обращающій свою рѣчь къ простому народу, долженъ говорить не объ ствлеченныхъ догматахъ вѣры христіанской, не объ общихъ правилахъ жизни христіанской, а о домѣ христіанскомъ, объ его основаніи и освященіи, о св. иконахъ, которыя въ домѣ, о дворѣ и животныхъ, выполняющихъ дворъ христіанскій, доставляющихъ помощь христіанину, и составляющихъ его богатство; о полѣ и полевыхъ работахъ; о семьѣ христіанской и о лицахъ, ее составляющихъ, о благосостояніи христіанской семьи и о средствахъ къ поддержанію этого благосостоянія, о причинахъ разстройства семейнаго; о христіанскомъ воспитаніи дѣтей, о грамотности и о тѣхъ, кто своими дѣйствіями вредитъ открытію народныхъ училищъ, о мірскихъ сходахъ;—о храмѣ Божіемъ и о неопустительномъ посвщеніи его, о праздникахъ церковныхъ и о томъ, какъ должно проводить, и какъ дѣйствительно проводятъ ихъ, объ исполненіи христіанскаго долга исповѣди, и пр и пр. Всѣ эти предметы собесѣдованія легки и доступны для пониманія простаго народа, и обо всемъ этомъ пастырь церкви можетъ сказать весьма много добраго и назидательнаго для простаго народа.

При чрезмѣрномъ обиліи предметовъ для собесѣдованія должно держаться еще слѣдующаго педагогическаго правила: *избѣгать то, что ближе касается жизни простолюдина и практическихъ его отношеній*. Умственный и нравственный кругозоръ простаго нашего народа слишкомъ не великъ, точно такъ какъ и кругозоръ младенца. (Отвлеченныя истины вѣры и ихъ обширное раскрытіе и уясненіе,—а равно и подробное изложеніе общихъ правилъ христіанской нравственности—для нихъ не на столько

вужны, какъ прямое указаніе на ближайшія ихъ отношенія другъ къ другу, къ ихъ домашнимъ и сосѣдямъ, среди которыхъ они живутъ и дѣйствуютъ. Правда, что такое внесеніе ближайшаго и практически—жизненнаго элемента въ проповѣдь сдѣлаетъ ее менѣе важною и торжественною; она снизойдетъ до того, что будетъ говорить и о ссорахъ и пересудахъ житейскихъ, и о пьянствѣ и простонародныхъ уличныхъ пѣсняхъ, и о ворожбѣ, и объ оспопрививаніи, и объ опаливаніи сева, и о кулачныхъ бояхъ, и о сквернословіи и о прочихъ жизненныхъ вопросахъ нашего простолюдина; за то она близка будетъ сердцу простолюдина и коснется именно его нравственной жизни со всѣми ея темными сторонами.

За тѣмъ новое педагогическое правило для собесѣдованія съ простымъ народомъ: *не смѣшивать и не сливать предметовъ собесѣдованія, и не говорить въ одно и тоже время о нѣсколькихъ предметахъ.* Многопредметность утомляетъ и всякаго слушателя, и тѣмъ болѣе слушателя изъ простаго народа, неграмотнаго или малограмотнаго, не привыкшаго напряженно сосредоточивать своего вниманія на многихъ предметахъ рѣчи. Онъ похожъ на ребенка, съ которымъ нельзя вдругъ бесѣдовать и о лошади, и о березѣ и о червячкѣ; такая многопредметность только развлекала бы его и смѣшала бы всѣ предметы въ головѣ его. «Взгляните на природу, — говоритъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ педагоговъ (Амосъ Коменскій); она не сливается въ своихъ дѣятельностяхъ, но раздѣльно развивается въ своихъ частяхъ. Всякій организмъ образуется не вдругъ, но постепенно, шагъ за шагомъ идя впередъ. Архитекторъ сперва полагаетъ фундаментъ, за тѣмъ возводитъ стѣны, и наконецъ кладетъ и крышу, но все это по одиначкѣ, каждое въ свое время. Такъ и вездѣ, — во всякомъ искусствѣ и ремеслѣ.» Отъ чего же пастырю церква не соблюдать этаго требованія природы при обученіи своихъ прихожанъ истинамъ вѣры? За чѣмъ давать имъ заразъ то, что можетъ быть принято душою ихъ только постепенно?

Новое правило педагогическое требуетъ, чтобы проповѣдникъ, обучая простой народъ, *не спѣшилъ, но шелъ медленно*

ми шагами Этот закон, говорить тот же знаменитый педагогъ, встрѣчается какъ общій законъ во всей природѣ. Природа, говорить оны, не спѣшитъ, но медленно идетъ впередъ. Отецъ не думаетъ, что поворожденный сынъ его чрезъ недѣлю будетъ ходить и говорить; оны ждетъ, пока природа медленными шагами доведетъ ребенка его до того, что оны будетъ и ходить и говорить. Учитель знаетъ, что ученика, который только лишь приницъ за грамоту, нельзя заставить чрезъ недѣлю читать поэтовъ; оны терпѣливо ждетъ времени и срока. Садовникъ не думаетъ вырастить дерево въ одинъ мѣсяцъ, и не ждетъ плодовъ отъ однолѣтняго деревца. Добрый хозяйинъ знаетъ, что для того, чтобы вывести изъ лица птенца, нуженъ не сильный жаръ горящаго пламени, а тихая и медленно-дѣйствующая теплота животнаго; знаетъ также, что нельзя вывести птенца въ одинъ день. И проповѣдникъ, обращающій свое слово къ простому народу, долженъ подвигаться впередъ тихо, шагъ за шагомъ, и не подавлять душевныхъ силъ своихъ слушателей чрезърными облиемъ предметовъ собесѣдованія, несоответственно съ ихъ воспріемлемостію. Правда религиозное чувство иногда можетъ возгараться быстро и проявляться въ душахъ вѣрующихъ очень сильно; такъ самъ Господь І. Христосъ говоритъ ученикамъ своимъ о силѣ и горячности религиознаго чувства въ душахъ Самарянъ: *не говорите ли вы, что еще четыре мѣсяца и наступитъ жатва; а Я говорю вамъ: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ оны поблѣли, и поспѣли къ жатвѣ*— (Іоан. 4, 35); но здѣсь идетъ рѣчь именно о религиозномъ чувствѣ и о томъ общемъ вѣрованіи, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій и Спаситель міра, — чувствѣ, которое безъ всякаго сомнѣнія весьма сильно и въ нашемъ простомъ народѣ; но это чувство отнюдь не отвергаетъ дальнѣйшаго наставленія въ вѣрѣ и жизни христіанской. Самъ Господь, изобразившій въ вышеназванныхъ словахъ быстроту и силу религиознаго чувства у самарянъ, пребылъ у нихъ, для ихъ наставленія, два дня. (Іоан. 4, 40) Это чувство можетъ служить только однимъ изъ лучшихъ помощниковъ проповѣд-

нику въ его великомъ и святомъ трудѣ; гдѣ есть это чувство, тамъ смѣло можно приниматься за дѣло проповѣди: успѣхъ будетъ не сомнѣнный.

Новсе педагогическое правило, котораго долженъ держаться проповѣдникъ, обращающій рѣчь свою къ простому народу: *недѣлать скачковъ; но идти шагъ за шагомъ впередъ.*

«Природа недѣлаетъ скачковъ», говоритъ Коменскій; она шагъ за шагомъ идетъ впередъ.» Это—основной законъ для распредѣленія времени проповѣданія, для расположенія предметовъ, о которыхъ должно проповѣдывать; для постоянной дѣятельности проповѣдника и для неопустительнаго посѣщенія храма Божія слушателями. Въ настоящее время проповѣдь въ сельскомъ храмѣ—это праздничная роскошь; она бываетъ разъ, два, три, много десять разъ въ году. При такомъ ходѣ дѣла, очевидно, нельзя ничему научить слушателя. Это все равно, если бы мы стали обучать ребенка грамотѣ, занимаясь съ нимъ въ годъ два, три, десять разъ; очевидно, мы ничему бы его невыучили. Нѣтъ, сдѣлайте проповѣдь вашу необходимою потребностію каждаго воскреснаго и праздничнаго богослуженія; и у васъ сдѣлается возможнымъ и легкимъ правильное христіанское обученіе народа. Народъ будетъ съ жадностію ждать вашего слова, и будетъ считать это слово необходимою принадлежностію своего прекраснаго и богольннаго Богослуженія. Недѣлайте перерывовъ и скачковъ въ вашемъ проповѣданіи, и успѣхъ проповѣди будетъ несомнѣнный. Дальше, правильное распредѣленіе предметовъ, о которыхъ вы должны говорить, зависитъ тоже отъ этаго кореннаго закона. Начните съ той точки религиозно-нравственнаго развитія, на которой стоитъ нашъ простой народъ; и послѣдовательно идите далѣе. Нашъ народъ считаетъ себя темнымъ народомъ, снизойдите къ его темнотѣ; имѣйте въ виду безпредѣльное милосердіе Единороднаго Сына Божія, сошедшаго съ небесъ до рабья зрака, до того, что Онъ терпѣливо бесѣдовалъ съ самарянкую, и мало по малу, съ безпредѣльнымъ снисхожденіемъ, разгонялъ мракъ души ея. Простой народъ вашъ это—младенецъ по вѣрѣ; уважьте его младенчество; потерпите, пока онъ вырос-

тегъ и окрѣпить, и руководите его вѣру мало по малу, питая его по выраженію св. Апостола, *млеко*, а не крѣпкою пищею.— Затѣмъ, чтобы не было скачковъ въ вашемъ учебномъ курсѣ, дѣлайте заранѣе распредѣленіе занятій такъ, чтобы на каждый годъ, на каждый мѣсяцъ, даже на каждое воскресенье и праздникъ приходилось говорить объ известномъ по порядку предметѣ. Это избавить васъ и отъ ненужныхъ повтореній и отъ безцѣльныхъ уклоненій въ сторону. Но разъ сдѣлавъ распредѣленіе, и назначивъ дѣло, не прерывайте его до конца.

По отношенію къ дѣятельности самаго проповѣдника этотъ законъ требуетъ отъ него неослабной, постоянной проповѣднической дѣятельности. Всякій перерывъ, всякое опущеніе проповѣди приноситъ существенный вредъ дѣлу проповѣдничества. Трудись, пастырь церкви, неослабно въ великомъ и святомъ дѣлѣ проповѣданія; настой благовременнѣ и безвременнѣ; не отговаривайся никакими недосугами и дѣлами. Въ школахъ свѣтскихъ всякую манкировку учителя и пропускъ уроковъ замѣчаютъ инспекторы и надзиратели; и эти пропуски и манкировки имѣютъ большое вліяніе на награды и пенсіоны учителей; твои манкировки и пропуски въ проповѣданіи не запишутся здѣсь на землѣ; но онѣ запишутся на небѣ ангелами—хранителями вѣреннѣхъ тебѣ душъ, и большое будутъ имѣть вліяніе на полученіе тобою вѣчной награды отъ Христа Спасителя.

Наконецъ вышеупомянутый законъ: *не дѣлай скачковъ, но иди шагъ за шагомъ*,—относится и къ самимъ слушателямъ. Храмъ Божій они любятъ, какъ место молитвы и совершенія св. Таинвъ; если будетъ заведено постоянное проповѣданіе въ немъ слова Божія; онъ еще больше полюбитъ его,—какъ мѣсто постоянного обученія вѣрѣ и благочестію. Недавно мы приводили свидѣтельство од-ого сельскаго пастыря—проповѣдника о томъ, съ какою любовію и охотой стекается народъ въ храмъ Божій къ слушанію назидательныхъ для него поученій. Мы приведемъ ихъ здѣсь опять: прежде, когда не было бесѣдъ, за утреннимъ Богослуженіемъ молящихся обыкновенно бывало несравненно меньше, чѣмъ за литургією;

нынѣ не то; число молящихся значительно увеличилось; и, — что замѣчательно — большая часть ихъ приходитъ къ началу, и почти всѣ къ половинѣ утрени, чтобы не запоздать на бесѣду. Въ особенности удивляютъ меня нѣкоторыя женщины, имѣющія полное хозяйство, но одинокія въ женскомъ персоналѣ. Онѣ съ такою аккуратностію и съ такимъ постоянствомъ посѣщаютъ бесѣды, что не постижимо, какъ и когда успѣваютъ онѣ исправить свой хозяйственный обиходъ по дому. Бываютъ посѣтители бесѣды изъ деревень отъ церкви удаленныхъ и изъ деревень иноприходныхъ. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ приходятъ наканунѣ воскресныхъ дней для того, чтобы посидѣть на бесѣду. Общее же число посѣтителей бесѣдъ всегда весьма велико — Это — свидѣтельство опыта. Мы знаемъ и другіе примѣры, изъ которыхъ несомнѣнно вытекаетъ та истина, что простой народъ нашъ съ жадностію стекается въ тотъ храмъ, гдѣ проповѣдается часто слово Божіе. Мы увѣрены, что пропусковъ и мавкировокъ со стороны народа не будетъ, развѣ по причинамъ самымъ уважительнымъ. — Какое благопріятное настроеніе для проповѣдника! И какъ легко ему будетъ вести свое дѣло съ такими жаждущими слушателями! А съ другой стороны — какой страшной отвѣтственности подвергнемъ мы себя, пренебрегая проповѣданіемъ и презирая эти жаждущія души!

Доселѣ мы излагали нѣкоторыя педагогическія правила и законы касательно содержанія поученій для простаго народа; перейдемъ къ законамъ педагогики касательно объема ихъ.

(Продолженіе будетъ въ слѣд. №.)

Благочинническія библіотеки.

Прочитавши въ № 26 Епархіальныхъ вѣдомостей статью подъ заглавіемъ «Насущные вопросы,» мы искренно порадовались за наше духовенство. Всѣ вопросы, затронутые имъ, и благовременны и, если проведутся въ жизни, благотѣльны. Дай Богъ, чтобы скорѣе осуществились они самымъ дѣломъ, и мы увѣрены, что, съ поступленіемъ въ нашу епархію новаго Архипастыря, всѣ эти вопросы

разрѣшатся въ благопріятномъ для духовенства смыслѣ и осуществятся de facto

При всемъ уваженіи къ этимъ насущнымъ вопросамъ, поднятымъ нашимъ духовенствомъ на послѣднемъ съѣздѣ, мы удивлены были однимъ обстоятельствомъ, почему духовенство, поставивши столько вопросовъ о томъ, какъ обезпечить благосостояніе своихъ дѣтей, женъ и сиротъ, ни разу не коснулось вопроса, который поднять въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, и о которомъ въ частныхъ бесѣдахъ разсуждаютъ подолгу и сами духовные, — вопроса объ учрежденіи въ епархіяхъ библиотекъ, которыя бы обезпечивали умственное и нравственное развитіе нашего духовенства? Вопросъ этотъ, по нашему мнѣнію, одинъ изъ самыхъ насущныхъ вопросовъ настоящаго времени.

Печальна, въ самомъ дѣлѣ, обстановка въ этомъ отношеніи священника съ селѣ, или готовящагося къ священству молодого, окончившаго курсъ въ семинаріи, сельскаго псаломщика! Кончилъ онъ курсъ въ семинаріи, приобрѣлъ и знанія и навыкъ къ умственному труду, развилъ охоту къ чтенію; молодая, часто полная энергіи къ умственному труду и дѣятельности, натура вступаетъ въ жизнь; каково же ея положеніе въ этомъ отношеніи оказывается въ жизни? Тамъ, гдѣ болѣе всего представлялось бы возможности, по досугу времени, продолжать свое умственное образованіе, которое съ окончаніемъ курса въ семинаріи, далеко еще не окончилось, гдѣ самъ человекъ сознаетъ и осязательно видитъ, чего не достаетъ ему въ умственномъ образованіи для честнаго и безупречнаго прохожденія своей должности, тамъ-то и является для него камень преткновенія... При всемъ желаніи работать умственно, продолжать дѣло образованія и поддерживать добытыя имъ знанія, онъ съ прискорбіемъ видитъ, что нѣтъ возможности сдѣлать это, — нѣтъ возможности достать книгъ, которыя бы и поддержали уровень его образованія и замѣнили бы ему въ деревенской глуши общество образованныхъ людей. Выписывать книги самому и заводить библіотеку — средствъ

нѣтъ, брать у собратьевъ нечего. Приходится довольствоваться епархіальными вѣдомостями, да какою нибудь грошевою газеткою, или, что еще хуже, довольствоваться и читать книженки, отупляющія и развращающія человѣка. Uolens, nolens — приходится махнуть рукою на потребность чтенія, заявляющую себя настойчиво. Мало по малу охлаждается охота къ образованію, умственному труду, охота къ чтенію, а съ этимъ вмѣстѣ гложетъ и мыслительная способность. И вотъ получается типъ пастыря церкви, весь преданный житейскимъ интересамъ, проводящій время въ исправленіи церковныхъ требъ и лежаньи на боку. А тутъ, какъ разъ, и среда начинаетъ налагать свою заботливую руку на него. Вращаясь постоянно въ кругу невѣжественныхъ людей, много черезъ семь, десять лѣтъ, уже и самъ является не много выше этой среды. . . . Несколько, поэтому, и не удивительно, что наши сельскіе священники очень мало говорятъ проповѣдей народу и мало занимаются учительскими должностями, а проповѣди большею частию говорятся городскими священниками и изрѣдка только молодыми сельскими священниками — Не удивительно и то, что священники, за неумѣніемъ вести дѣло ученія, отказываются отъ мѣстъ учительскихъ въ сельскихъ школахъ. Намъ кажется не оспрримымъ тотъ фактъ, что говорить проповѣди и заниматься учительскою должностью возможно съ усѣхомъ только тогда, когда человѣкъ держитъ свою умственную дѣятельность на извѣстной высотѣ, когда онъ обновляетъ свои умственные познанія, когда у него подъ рукою и богословскій матеріалъ и образцы проповѣдничества, и педагогическія книги и другія сочиненія подобнаго рода. Но какъ скоро человѣкъ никогда не прикасается къ книгѣ, какъ скоро мысль его вращается въ кругу только житейскихъ вопросовъ, — онъ отвыкаетъ отъ дѣла, которое требуетъ умственного труда, усидчивой работы, а главное — знаній. Станнымъ, но тѣмъ не менѣе понятнымъ становится тотъ фактъ, что тотъ же самый молодой человѣкъ, который писалъ въ семинаріи проповѣди хорошо, и любилъ это дѣло, выйдя на мѣсто, перестаетъ это дѣлать.

Когда онъ былъ въ семинаріи, все способствовало къ тому, чтобы онъ дѣлалъ это дѣло хорошо: — и поддержка наставника, и свѣжесть добытыхъ знаній, и лучшіе образцы въ этомъ родѣ. Пересталъ человѣкъ вращаться въ кругу этихъ средствъ, погрузился въ другую противоположную обстановку, — и ему не легко уже стало вести это дѣло. Мало по малу откладывая это дѣло, онъ отъ него отвыкаетъ и оно является для него уже бременемъ. Итъ: жизнь должна поддерживать молодого человѣка на этомъ поприщѣ. Но для этого дайте молодому человѣку возможность не заглушать свою умственную способность, дайте книги, которыя бы поддерживали его умственную жизнь, замѣнили бы ему опытныхъ руководителей и дали бы образцы хорошей и плодотворной дѣятельности въ этомъ родѣ! И тогда вы увидите, что многіе изъ молодыхъ людей, получившихъ образованіе въ семинаріи, выйдутъ и хорошими проповѣдниками, и учителями народными.

И такъ нужда библиотекъ для нашего духовенства не оспарива.

Съ учрежденіемъ ихъ, мы можемъ надѣяться, что наше духовенство, само продолжая учиться и учить, будетъ постепенно распространять охоту къ чтенію религіозно-нравственныхъ книгъ и между пасомыми. Намъ извѣстно одно село, гдѣ учреждена приходская библиотека. Зачастую встрѣтите тамъ приходящихъ крестьянъ къ своему батюшкѣ просить душеполезную книжку, съ охотою читаемую нашими православными крестьяниномъ. Эта потребность еще настоятельнѣе будутъ заявляться съ каждымъ годомъ, при развитіи грамотности въ народѣ.

Вопросъ въ томъ, на какія суммы завести въ епархіи библиотекы?

Спору итъ, что было бы великимъ благодѣяніемъ и для священника и для прихожанъ, если бы каждый приходъ завелъ свою библиотеку съ книгами духовнаго содержанія, какъ это сдѣлано, напримеръ, за границей. Но такое время еще, по нашему мнѣнію, не приспѣло. Мы хорошо знаемъ, что наши сельскія церкви бѣдны для

того, чтобы на церковныя суммы завести библиотеки. Рассчитывать же на пожертвованія крестьянъ трудно и едва ли возможно. Потребность заводить библиотеки сознается людьми грамотными, умѣющими и любящими читать. Если же въ самыхъ лучшихъ уѣздахъ у насъ только 10% грамотныхъ людей, то что сказать объ уѣздахъ, гдѣ 2—3% грамотныхъ? Такимъ образомъ рассчитывать на жертву прихожанъ завести библиотеки трудно. Предлагаютъ нѣкоторые выдѣлять изъ кошельковаго сбора часть денегъ для пріобрѣтенія книгъ; но много ли можно выдѣлить? Самая большая часть 10 рублей въ годъ, да и то съ трудомъ; развѣ на такую сумму возможно въ болѣе короткое время составить порядочную библиотеку при церкви? Положимъ, что съ теченіемъ времени накопится порядочное число книгъ. Но много, много нужно лѣтъ для этого!... чего крайне не желательно бы.

Учредить епархіальныя библиотеки въ уѣздныхъ городахъ—не мыслимо. Бѣгать за десятки верстъ за книгами дѣло не совсѣмъ удобное, и такая библиотека не принесетъ много пользы.

Самое лучшее, по нашему мнѣнію, средство къ выполненію задуманной цѣли—это заведеніе въ каждомъ благочинническомъ округѣ благочиннической библиотеки на тѣ самыя суммы, которыя тратятся теперь на выписку духовныхъ журналовъ и періодическихъ изданій священниками—въ свою собственность. Намъ извѣстно, что каждое благочиніе, или вѣрнѣе многіе священники каждого благочинія тратятъ въ общей сложности отъ 80—100 руб на выписку духовныхъ журналовъ, которые дѣлаются собственностію каждого изъ нихъ; эти деньги идутъ на выписку большею частію одного или двухъ журналовъ, излюбленныхъ духовенствомъ. Книгъ же, выходящихъ по духовной литературѣ, не выписывается. Такимъ образомъ вы встрѣчаете у священниковъ большею частію одни и тѣже журналы. Не лучше ли священникамъ одного благочинія составить изъ себя *общество*, сложить вмѣстѣ всю сумму, и, отдѣливъ извѣстное количество на нѣсколько духовныхъ журналовъ, но не оди-

ковыхъ, на остальные деньги пріобрѣсти книги духовнаго содержанія такія, которыя должны составлять необходимую принадлежность каждой духовной бібліотеки? Предположимъ, что половину этой суммы станемъ употреблять на книги, мы, навѣрное, можемъ сказать, что въ 3—4 года составитъ хорошая благотворительная бібліотека. При такомъ способѣ веденія дѣла мы не лишаемъ священниковъ чтенія тѣхъ журналовъ, которые они читаютъ, а даемъ имъ возможность въ большемъ количествѣ выписывать ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выписываемъ книги, выходящія по литературѣ духовной. Не думаемъ, чтобы тѣ священники, которые теперь выписываютъ тотъ или другой духовный журналъ для себя только, — не согласились подѣлиться имъ съ своими собратіями; они въ замѣнъ своего журнала стали бы читать другіе журналы и книги. Не думаемъ и того, чтобы брать книги и журналы другъ у друга составляло какое либо затрудненіе. Не говоря про то, что члены благотворительнаго округа часто видятся другъ съ другомъ, то обстоятельство, что въ каждомъ благочиніи есть разсылный, много поможетъ дѣлу. Не такъ трудно, въ самомъ дѣлѣ, переслать изъ одного прихода въ другой —сосѣдній журналъ или книгу. Библиотекаремъ же, намъ кажется, быть никто не откажется.

Впрочемъ, какъ лучше устроить дѣло, пусть говорятъ сами желающіе. Отъ души желаемъ, чтобы вопросъ, затронутый въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, затронулъ былъ и въ нашей епархіи и осуществился на дѣлѣ.

Наставн сем. *Н. Виноградовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАВАНІЯ ВЪ 1878 Г.

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

„СТРАННИКЪ“.

Журналъ „СТРАННИКЪ“ какъ издавался въ семѣ 1877 году, такъ будетъ издаваться и въ 1878 г. въ прежнемъ строго право-

славномъ направленіи по программѣ, которая принята редакціею съ текушаго года и имѣеть въ виду удовлетворить потребностямъ большинства читающей публики. Редакція принимаетъ и будетъ принимать самое живое участіе въ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ современной жизни духовенства и общества, а также постарается дать своимъ читателямъ истинно-назидательное чтеніе. Сообразно такимъ дѣламъ редакціи, въ составъ журнала входятъ: 1) **Биографическіе очерки знаменитыхъ духовныхъ дѣятелей**, очерки и разсказы изъ религіозно-церковнаго быта; 2) **Статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія**, преимущественно по исторіи отечественной церкви, а также по современнымъ церковнымъ вопросамъ, лучшія проповѣди; 3) **Библиографія**, въ предѣлы которой входитъ разборъ вновь выходящихъ духовно-нравственныхъ книгъ и обзорніе текущей духовной журналистики; 4) **Внутреннее и иностранное церковныя обзорніе**; текущая хроника (съ разными извѣстіями), и 5) **Замѣтки изъ церковной древности и современной жизни**.

Условія подписки на будущій 1878 годъ остаются прежнія: за 12 книжекъ «Странника» — 4 руб. безъ пересылки, или **ПЯТЬ** руб. съ пересылкою во все почтовыя мѣста имперіи. Адресоваться: **Въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ» — въ С.-Петербургъ**, съ подробнымъ и точнымъ обозначеніемъ — **кому и куда** — посылать книжки журнала. Петербургскіе подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи: **евскій проспектъ, домъ № 108, близъ Знаменья**.

Подписка на 1878 годъ открыта съ 1-го октября 1877 года.

Редакція покорнѣйше проситъ ускорить подпискою, имѣя въ виду — по числу требованій на «Странникъ» — въ первые же мѣсяцы 1878 года окладательно определять то количество экземпляровъ журнала, какое имѣеть печататься на все послѣдующіе мѣсяцы безъ излишнихъ забасовъ для удовлетворенія слишкомъ запоздавшихъ требованій.

Редакторъ-издатель, законоучитель **ИМПЕРАТОРСКАГО** Воспитательнаго общества **Ублагородныхъ Дѣвиць** (Смольнаго Института) **Священникъ Серій Протоповъ**.

Редакторъ Протоіерей **В. Владиславлевъ**.

Дозволено цензурою 31 декабря 1877 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.